

Новый человек

А.С. Мусаева

Глазами детей*

В этом номере журнала мы завершаем рассказ о творчестве одаренных детей, которые участвовали в конференции «Новая эпоха — новый Человек», проходившей в 2000 году в Международном Центре Рерихов. Свои прекрасные картины они привезли из разных уголков нашей большой страны и зарубежья — из Бишкека и Пскова, из Пушкиногорья, Петербурга, Москвы, Грузии и др. Эту статью мы целиком посвящаем творчеству ребят из Тольятти. Почти все они обратились в своих работах к религиозной теме, изображению святых. И насколько искренними и открытыми оказались маленькие художники! Не ограниченные «взрослыми» рамками церковных канонов, они писали свои картины по канону внутреннему, известному только им одним.

---

* Окончание. См.: Культура и время. № 1/2, 2002; № 1, 2003.

Наташа Морозова. Богоматерь с младенцем

Среди работ **Наташи Морозовой**, написанных в девятилетнем возрасте, выделяются «Богоматерь с младенцем» и «Троица солнечная» (на выставке были представлены также ее «Лукоморье» и «Фея цветов»). На фоне густых, мрачных красок Богородица, будто сотканная из самого Света, держит на руках хрупкого младенца. Черно-коричневый поток, то ли ползущий, то ли льющийся за ее спиной, обволакивает этот островок света, но не может поглотить его целиком. Внутри потока прорываются несколько желтых и оранжевых огоньков, которые вот-вот вольются в свет. Голубовато-белые одежды Матери и младенца вызывают ощущение нежности и незащитности, в глазах Богородицы отражается неистовая борьба Света и тьмы. Ребенок просит свою мать защитить его от окружающего мрака, и Она обязательно выстоит в этом сражении с тьмою. Вот такой островок надежды возник в душе девятилетней девочки в образе Богородицы с младенцем. Ведь она сама и есть тот ребенок, нуждающийся в защите небесного существа — нежного и хрупкого, но мужественно и твердо противостоящего злу.

Совсем другое настроение передает картина «Троица солнечная». По форме она напоминает храмовую фреску. Как и «Богоматерь», картина пронизана ярким светом, — льющийся от ангелов, он заполняет все пространство. Сын и Св. Дух протягива-

ют друг другу руки, а Отец обнимает их своими крыльями. Их лица исполнены радости, и даже жертвенная чаша ангела-Сына не несет в себе никакой грусти. Солнце в детском сознании ассоциируется со Св. Троицей, она создана из чистого света с использованием только золотого и коричневого тонов. Это и есть для ребенка его собственный канон, родившийся в сердце.

Одиннадцатилетняя **Юля Сергеева** прислала на выставку две картины — «Георгий Победоносец» и «Чудо о Флоре и Лавре». Обе они связаны с образами святых, творящих чудеса и совершающих подвиги. Георгий Победоносец, издавна любимый и почитаемый святой у многих народов, на картине Юли несколько напоминает известные православные иконы, но краски и эмоциональная наполненность здесь совсем другие. Юля изображает так называемое «Чудо Георгия о змее и девице». Народное предание говорит, что змей разорял земли древнего царя, из-за чего его подданные были вынуждены отдавать на съедение змею своих детей. Когда же к змею вывели царскую дочь, явился Св. Георгий и усмирил змея, которого царевна привела в город на своем поясе. Св. Георгий на Юлиной картине окружен бронзово-золотым светом — из него созданы и небо, и земля. Алый плащ святого взметнулся в небо и напоминает огромные крылья. Георгий восседает на сказочно красивом коне, седло у коня в форме солнца. Лицо святого выражает не смирение (так его обычно изображают на ико-

Наташа Морозова. Троица солнечная

Юля Сергеева. Георгий Победоносец

нах), но мужество и предельное напряжение борьбы. А взгляд прекрасной царевны, стоящей рядом, наполнен ожиданием и надеждой. И святой воин умирят темного крылатого змея, возвещая победу света и добра над злом.

Были в нашей истории и другие воины, которые победили не копьем, а словом. Им посвящена работа **Оли Поповой** «Евангелисты» (на выставке также были ее «Сказка о ца-

ре Салтане», «Турандот» и «Чудо о Флоре и Лавре»). Стиль, в котором написана эта картина, не имеет ничего общего с иконописным каноном. Все образы как будто созданы из ограниченных камней или кристаллов. Это придает особую напряженность сюжетному действию: мы видим разговор, а может быть, спор четырех евангелистов под покровом синей ночи; невидимая рука держит над ними пылающий фа-

кел, и они сами источают такой яркий свет, что один из евангелистов, склонившись над книгой, даже пытается прочесть ответ на мучающий их вопрос. Движения евангелистов эмоциональны и порывисты. Они должны узнать истину: они понесут ее людям. И, возможно, истина уже приближается к ним в виде яркой звезды, загоревшейся вдали. Необычное изображение евангелистов на картине Оли По-

Оля Попова. Евангелисты

Наташа Ли. Зосима Соловецкий — пчельник

повой позволяет по-новому осмыслить их жизнь — они призваны не только наставлять людей, но и помочь им обрести истину. Необходимость искать ответы на мучительные вопросы бытия рано или поздно возникает у каждого человека, а юная художница ощутила эту потребность уже в двенадцать лет.

Необычные чувства вызывает и картина двенадцатилетней **Наташи Ли** «Зосима Соловецкий — пчельник» (на выставке также был представлен ее «Летучий корабль»). Это еще одно видение образа святого, отличное от канона. На цветущем лугу среди стрекоз и пчел сидит на бочонке св. Зосима. Его глаза переполнены

радостью и добротой, которые разливаются вокруг восторженным трепетом природы. Все живое в картине соединено между собой тонкими нитями-лучиками. Св. Зосима протягивает руку к небу, и пчелы, покидая ульи, устремляются к его руке, их лучики переплетаются. Даже райская птица Сирийка прилетела к святому и замерла, очарованная исходящим от него светом. Весь образ святого, его жесты исполнены нежности и гармонии с каждым живым существом, он — сердце этого маленького мира, без которого невозможна жизнь. Поистине только чистое детское сердце способно создать такой образ святого, воплощение доброты и радости. Именно эти

чувства дают нам жизненную силу и делают саму жизнь прекрасной.

Еще одна работа — «Большое несение креста» — принадлежит тринадцатилетнему **Папе Ахметьеву** (на выставке также была представлена его «Голгофа» на двух листах). Это тонкая графическая работа, пронизанная красными и фиолетовыми линиями. В центре композиции — Христос, несущий крест, на котором Его распнут. Вокруг Христа — толпы кричащих иудеев и римские воины. Иисус изображен в несколько раз крупнее, чем окружающие его люди, он один равен целой толпе. Немного крупнее остальных изображена женщина, она держит в руках

Павел Ахметьев. Голгофа

плащаницу, на которой проявился лик Иисуса Христа. Между нею и Христом пролегла самая яркая красная полоса — кровь Иисуса, которая скоро прольется. Кажется, эти стремительные яркие потоки вот-вот смоят кричащие толпы, похожие на улы. Но Христос не видит их: Его взгляд неподвижен, Он где-то далеко. Эта глубоко символическая работа передает не только взгляд ребенка на образ Иисуса Христа, но и детское понимание сложного исторического процесса, изменяющего судьбы людей.

Самый старший художник, *Сашиа Лямичев* из Тольятти, прислал на выставку две работы — «Битву монстров» и «Балладу о летучем корабле». Над прекрасным сказочным городом развернул свои крылья огромный летучий корабль. Ветер раздувает его паруса, и он, как волшебная птица, прилетевшая из неведомых земель, парит над шпилями дворцов и куполами церквей... Этот летучий корабль и есть свободная детская мысль, легко парящая в безграничном пространстве миров на крыльях сердца. Летучий корабль, он

же Корабль Жизни и древний Ноев Ковчег — символ средоточия, спасения всего лучшего, что есть на Земле. Это самая главная забота человечества, решить которую способны, поистине, только дети. На них вся надежда. Они строят свой летучий корабль, а наша задача — позволить ему подняться в небо.

Саша Лямичев. Баллада о летучем корабле